

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №85

КЕМЕРОВО 2020

03 февраля 2020
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 03.02.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ.....	3
Цапаева И.И.	
2. БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТОШЕНИЙ.....	7
Травкина В.В.	
3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕМИРОВАНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	10
Пиптюк А.В.	
4. ОБРАЩЕНИЕ ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЕМ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННЫЕ КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА. АСПЕКТЫ.....	12
Роледер Д.В.	

Цапаева Ирина Игоревна
Tsapayeva Irina Igorevna

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, студент юридического факультета

УДК 34

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

LEGAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS IN RUSSIA

Аннотация: в публикации рассмотрены термин «государственно-частное партнерство», особенность реализации проектов государственно-частного партнерства; в публикации приводятся существующие правовые проблемы развития проектов государственно-частного партнерства в России.

Annotation: the publication considers the term «public-private partnership», a feature of the implementation of public-private partnership projects; The publication presents the existing legal problems of the development of public-private partnership projects in Russia.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессии, инфраструктура, инвестиции.

Keywords: public-private partnership, concessions, infrastructure, investments.

Исследование на тему «Правовые проблемы развития государственно-частного партнерства в России» посвящено теме, связанной с развитием правового регулирования одного из зарекомендовавших себя за рубежом механизмов привлечения инвестиций в сектор публичной инфраструктуры – государственно-частного партнерства.

Существует множество различных определений государственно-частного партнерства (далее использовано сокращение – ГЧП), как в мировой, так и в отечественной литературе. Термин «государственно-частное партнерство» является переводом распространенного в мировой экономической литературе понятия «public-private partnership». Иногда, чтобы подчеркнуть приоритетность частного сектора, используется термин «частно-государственное партнерство». Вместе с тем, исходя из содержания понятия ГЧП в современных российских условиях, большинство российских исследователей предпочитают употреблять термин «государственно-частное партнерство», который определяет ведущую роль государства [6, с. 201]. Государственно-частное партнерство, в настоящее время, в Российской Федерации трактуется как: «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве» [4]. Кроме того, данное соглашение заключается в соответствии с настоящим Федеральным законом № 224–ФЗ «в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [4]. Исходя из определения ГЧП, можно выделить две стороны сотрудничества: публичный партнер – в качестве, которого выступает государство, и функции частного партнера выполняет частный бизнес. Взаимодействие этих участников закрепляется на официальной, юридической основе. Более того, взаимодействие имеет равноправный характер и четко выраженную публичную и общественную направленность. Следует отметить, что в процессе реализации проектов на основе ГЧП объединяются ресурсы и вклады сторон. Также между сторонами заранее фиксируются пропорции, в которых устанавливаются финансовые риски, затраты и распределение полученных доходов.

Особенностью проектов ГЧП является обязательное финансирование создания объекта частным партнером. Государство вправе принимать на себя часть расходов на создание и (или) реконструкцию объекта соглашения, а также на использование (эксплуатацию) объекта соглашения, и в соответствии с действующим законодательством предоставлять частному партнеру государственные гарантии.

Реализация любого инфраструктурного проекта всегда испытывает на себе влияние внешних

обстоятельств, которые сказываются на расхождении фактических расходов и доходов по сравнению с запланированными. Как правило, к таким обстоятельствам можно отнести политические, экономические, земельные, природоресурсные, климатические и другие события, которые обычно приводят к удорожанию стоимости.

Так, если инфраструктурный проект реализуется путем заключения государственных контрактов на проектирование, строительство (реконструкцию) и оснащение объекта инфраструктуры с последующей его передачей и финансированием эксплуатации посредством доведения средств государственной организации, потребуется в соответствии с действующим законодательством заключение не менее двух соглашений, что, естественно, повышает риски несвоевременного и некачественного выполнения работ исполнителем, а также не позволяет возложить на подрядчика ответственность за качество и сроки производства работ в течение достаточно длительного времени, увеличивает риски повышения стоимости дальнейшей реализации проекта.

Важнейшим условием успешной реализации проектов государственно-частного партнерства является хорошо подготовленная нормативно-правовая база, в которой четко определены права и обязанности каждой стороны. Необходимо отметить некоторые особенности развития нормативно-правовой базы ГЧП в России. Первоначально правовое регулирование государственно-частного партнерства в России основывалось на Федеральном законе от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ, который был дополнен перечнем нормативных актов, действующих в конкретных субъектах РФ, а четыре года назад был принят Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ, призванный усовершенствовать механизм реализации проектов ГЧП. Несмотря на постоянное совершенствование законодательной базы, регулирующей данную форму экономической деятельности, у заинтересованных сторон остается достаточно много спорных вопросов, с которыми они обращаются в судебные инстанции. Так, например, в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ не в должной мере урегулирована процедура подготовки договоров, а также порядок передачи прав на объект соглашения. За последние 3 года в России было рассмотрено 66 исков, связанных с урегулированием интересов государства и частного бизнеса, что дает основание для дальнейшей актуализации соответствующего законодательства и устранения правовых пробелов в действующих федеральных законах.

Схожие выводы по проблемам ГЧП также были отражены и в отчетах экспертов. Так, по оценкам руководителя российской практики ГЧП В.В. Килинкарлова, наиболее частые иски арбитражных судов связаны с обжалованием результатов проводимых конкурсов и итогов концессионных соглашений (21 судебный иск), далее представлены 9 судебных исков о намерении расторгнуть концессионное соглашение, 18 исков направлены на взыскание задолженности или неустойки по концессионному договору и т.д. [5].

Несколько слов о противоречиях в законодательстве. Принципиальным отличием концессионного соглашения от договора государственно-частного партнерства, является установление права собственности на объект. Так, при концессии собственником объекта является государство, в то время как по договору государственно-частного партнерства объект может быть (но не должен) передан в собственность частного партнера. При этом важно отметить, что перечень объектов, в отношении которых могут быть заключены концессионные соглашения или договоры государственно-частного партнерства, во многом совпадает, это создает правовую неопределенность в выборе способа взаимодействия государства и инвестора, а также квалификации условий соглашения. Указанная проблема, в свою очередь, открывает возможность для злоупотребления правом со стороны государства при выборе вида договора.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 44. - Ст. 4147.

4. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О государственно-

частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 29 (часть I). - Ст. 4350.

5. Эффективное управление государственной собственностью в 2018-2024 гг. и до 2035 г. // Аналитический доклад / ЦСР. URL:https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/Doklad_effektivnoe_upravlenie_gossobstvennostyu_Web.pdf (дата обращения: 24.01.2020).

6. Счисляева Е. Р. Теоретические основы государственно-частного партнерства: основные принципы и направления развития: учебное пособие / Счисляева Е. Р., Бабкин И. А., Соколицына Н. А., 2015. С. 201.

Травкина Виктория Вячеславовна

Студент Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Travkina Victoria Vyacheslavovna

Student of Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

E-mail: pozdneyakova_96@mail.ru

УДК 347.626.2

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

MARRIAGE CONTRACT IN THE SYSTEM OF LEGAL REGULATION OF FAMILY RESPONSE

Аннотация. В статье рассматриваются характер, особенности, предназначение и природа брачного договора. Анализируется законодательство, регулирующее данный договор и мнение профессоров.

Abstract. The article indicates the nature, features, purpose and nature of the marriage contract. The legislation governing this agreement and the opinions of professors are analyzed.

Ключевые слова: брак, брачный договор, соглашение.

Key words: marriage, marriage contract, agreement.

Институт брачного договора появился в российском законодательстве сравнительно недавно и вследствие этого для большей части граждан Российской Федерации он считается недопустимым правовым средством¹.

ГК РФ регулирует брачный договор путем применения к нему норм о сделке и об исполнении обязательств. Также право на заключение, изменение и расторжение брачного договора установлены ГК РФ. Итогом появления такой нормы стала возможность супругов самим определять вариант правового режима в отношении имущества, которое они нажили во время брака путем заключения договора между ними.

Следовательно, именно благодаря принятию СК РФ возник новый гражданско-правовой институт брачного договора. Он формирует те положения, которые закрепил в себе ГК РФ, говоря, что сделка заключенная супругами по поводу совместно нажитого имущества называется брачным договором.

Многие ученые, которые рассматривают правоотношения супругов, по поводу совместно нажитого имущества считают, что в правовой структуре брачного договора можно выявить признаки, которые характерны гражданско-правовому договору. Согласно ГК РФ для заключения брачного договора необходима воля обоих супругов, следовательно, договор считается двусторонней сделкой.

С появлением института брачного договора в законодательстве Российской Федерации в юридической литературе образовались две точки зрения, которые касаются его отраслевой принадлежности.

По одной из теорий брачный договор по своей природе является гражданско-правовым договором. Сторонниками данной теории являются М. В. Антокольская, Л. Б. Максимович, Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников.²

Исследование гражданского и семейного законодательства Российской Федерации приводит часть из них к мнению о том, что брачный договор не является единичным в своем роде, невзирая на то, что он имеет свои особенности. Брачный договор является простой гражданско-правовой сделкой, это вид гражданско-правового договора. Аргументируя свою позицию, авторы основываются на том, что право на заключение брачного договора, его изменение и расторжение по основаниям и в порядке, закреплено нормами ГК РФ³.

¹ См.: Мыскин А. В. Брачный договор в системе российского частного права. М.: Статут, 2012. – С. 20, 117.

² См.: Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю. и др. Семейное право: учебник. М.: Статут, 2016.

³ См.: Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве. М.: Издательство Ось-89, 2003.– С. 21.

Сторонниками второй теории являются О. Н. Низамиева, Н. Н. Тарусина, Е. А. Чефранова. По их мнению, брачный договор по своей природе является семейно-правовым. Обосновывая свою точку зрения, авторы приводят различные доводы в доказательство своего мнения. Они считают, что семейно-правовая природа брачного договора заключается: в его специфических особенностях, которые четко определяют субъектный состав; в тесной взаимосвязи с браком, без которого он не может существовать; в своеобразии предмета договора; в особом содержании, так как перечень существенных условий законом не установлен; в неразделимой связи с личными отношениями⁴.

Главная особенность брачного договора заключается в том, что его стороны состоят в брачных отношениях, а они в свою очередь оказывают большое воздействие на договорные отношения. Следовательно, брачный договор не может являться обычным гражданско-правовым договором, так как имеет особенную специфику.

Главное предназначение брачного договора – регулирование отношений супругов по поводу совместно нажитого имущества. Именно с этой точки зрения брачный договор – это инструмент гражданского права. В нем детально разработаны механизмы, способы и формы договорного регулирования имущественных. Таким образом, брачный договор является гражданско-правовым инструментом семейно-правового регулирования имущественных отношений между супругами⁵.

Договор имеет большое значение среди юридических фактов, которые дают начало гражданско-правовым отношениям. Это вызвано тем, что договор представляет собой инструмент, посредством которого субъекты гражданского права путем достижения взаимного согласия самостоятельно определяют для себя модели поведения. Как и любая гражданско-правовая сделка брачный договор должен отвечать существенным требованиям. К таким требованиям относятся форма заключения договора и его содержание.

Таким образом, брачный договор в первую очередь носит гражданско-правовой характер, но при этом имеет свои неповторимые семейно-правовые особенности, которые прослеживаются в уникальном субъектном составе (близкие друг другу люди или те, кто хочет связать свою жизнь), прямой зависимости от регистрации брака и своеобразном содержании договора.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16.
3. Мыскин А. В. Брачный договор в системе российского частного права. М.: Статут, 2012.
4. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю. и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. Семейное право: учебник. М.: Статут, 2016.
5. Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве. М.: Издательство Ось-89, 2003.
6. Низамиева О. Н., Сакулин Р. А. Брачный договор: актуальные проблемы формирования содержания // Юрист. – 2006. – № 12.
7. Пчелинцева Л. М. Семейное право: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2019.

⁴ См.: Низамиева О. Н., Сакулин Р. А. Брачный договор: актуальные проблемы формирования содержания // Юрист. – 2006. – № 12.

⁵ См.: Пчелинцева Л. М. Семейное право: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2019.- С. 200.

Пиптюк Анна Викторовна
Anna Pipyuk
Кандадат юридических наук
Центр правовой поддержки «Легал Эксперт»
E-mail: info@cpp-le.ru

УДК 34

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕМИРОВАНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

LEGAL REGULATION OF BONUS PAYOUT: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация. Представленная статья посвящена вопросам правового регулирования премирования, как гибкого элемента переменной части оплаты труда. Как самостоятельная выплата поощрительного характера, сочетающая в себе элементы премирования, автором статьи рассматривается бонус. По итогам проведенного исследования вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Abstract. The presented article is devoted to issues of legal regulation of bonus payout, as a flexible element of changing part of the salary. An author of the article is considered a bonus as a stimulating payout, combining elements of a bonus. As a result of the study, proposals to improve the current legislation are made.

Ключевые слова: Заработная плата, премия, бонус, работники, трудовое право.

Keywords: Salary, bonus payout, bonus, employees, labor law.

Введение.

Деньги являются самым простым и, пожалуй, поэтому самым распространенным и наиболее часто используемым способом стимулирования работника. Принимая во внимание теорию А. Маслоу, можно сделать вывод о том, что именно заработная плата способна удовлетворить многие потребности человека – начиная от физиологических и заканчивая потребностью признания, уважения и уверенности в завтрашнем дне [8, 63].

Вместе с тем, оплата труда должна не только служить интересам работников, но и способствовать достижению основной цели деятельности работодателя. Это значит, что выплачиваемое вознаграждение должно стимулировать работников к эффективному труду, не создавая при этом дополнительную, экономически невыгодную финансовую нагрузку на вторую сторону трудовых правоотношений.

Приведенный фактор делает заработную плату динамичной и чутко приспосабливающейся к рыночным реалиям категорией. Наибольшую гибкость заработной плате придает ее переменная часть, изменяемая в зависимости от результативности наемного труда. Что позволяет, с одной стороны, мотивировать работника к достижению поставленных целей, а с другой стороны, избавляет работодателя от дополнительных затрат в случае низких показателей производительности.

Одним из элементов, входящих в структуру переменной части заработной платы, является премия. Ввиду достаточно широкого распространения в правоприменительной практике указанного варианта стимулирования работников, изучение его специфики приобретает особую актуальность. Этим и был обусловлен наш научный интерес к названной выплате.

Основная часть.

К числу основных характеристик премии можно отнести то, что данный вид выплат имеет не постоянный характер: может выплачиваться поквартально, к какому-либо празднику, в качестве поощрения за особые заслуги.

Как указывается Р.З. Лившицем, премии являются дополнительным материальным вознаграждением работников за высокие количественные или качественные результаты труда. Обусловленные системой оплаты труда, они входят в дополнительную, переменную часть заработной платы. Премирование вводится для усиления материальной заинтересованности рабочих и служащих в выполнении и перевыполнении производственных планов, повышении эффективности и рентабельности производства, в росте производительности труда, улучшении качества продукции и экономии ресурсов.

Выплачиваются премии за счет фонда материального поощрения, фонда заработной платы, а также за счет специальных источников [6,36].

Общее понятие премирования работников может подразделяться на два узких понятия: текущее премирование как поощрение, предусматриваемое системой оплаты труда, и единовременное премирование как поощрение (награждение) отличившихся работников вне системы оплаты труда.

В качестве основных показателей премирования могут браться те требования к производственной деятельности работника, выполнение которых оказывает решающее воздействие на повышение эффективности и качества работы, улучшение конечных результатов производства.

При выплате единовременных премий могут учитываться не только выполнение работником на должном уровне функций, обусловленных трудовым договором, но и моральные факторы, характеризующие сознательное отношение работника к труду, его инициативность, творческий подход к делу и т.п.[5, 15].

Л.П. Владимирова предлагает классифицировать премии по следующим критериям:

1) отнесения к системе заработной платы:

а) предусмотренные системой заработной платы (премия устанавливается в зависимости от достижения определенных показателей деятельности, называемых показателями премирования);

б) не предусмотренные системой заработной платы (такие премии выдаются по решению работодателя, и их размер может быть различным);

2) источника выплаты:

а) из издержек предприятия;

б) чистой прибыли;

в) иных источников;

3) вида (назначения) премирования:

а) текущее (системное). Оно выплачивается по итогам работы за месяц и за квартал в зависимости от достижения целей деятельности, учитываемых как показатели премирования, которые устанавливаются в процентах от базового заработка;

б) эпизодическое премирование. Это вознаграждение по итогам работы за год, выполнение особо важных заданий, единовременное поощрение и др.;

в) специальное премирование. Оно включает вознаграждение за отдельные аспекты деятельности, например, за изобретательскую и рационализаторскую деятельность. Особенность такого премирования состоит в том, что средства на поощрение образуются в результате достижения цели премирования, а премии выплачиваются тем работникам, кто участвовал в этой работе;

г) стартовое премирование (премия выплачивается в начале процесса труда и призвана создать стимулирующее воздействие на будущий результат);

д) поэтапное премирование (подчеркивает эффективность очередного цикла работы и характеризует промежуточные звенья труда);

е) финишное премирование (выплачивается на завершающем этапе (строительства, сбора урожая и др.). Условность представления о финише и этапах работ зачастую ведет к размыванию границ между видами премирования);

ж) экспресс – премирование.

4) времени вознаграждения:

а) за месяц;

б) квартал;

в) год;

г) за иное время [2, 232-233].

При этом порядок, условия и периодичность премирования могут определяться актами работодателя или коллективным договором

Одной из форм (разновидностей) премирования являются *бонусы*. По мнению ряда авторов, регулярность выплаты бонусов позволила оформиться еще одной системе оплаты труда – бонусной.

В научной литературе достаточно распространено мнение, что бонусы ничем не отличаются от премий: в качестве равнозначных понятий они рассматриваются И.В. Мишуровой, П.В. Кутелевым [7, 100], А.П. Егоршиным [4, 141], А. Гаммухом (им бонусы понимаются также как разовые выплаты из прибыли организации, добавочные вознаграждения [3, 92]).

М. Акбутаев в качестве принципиальных отличий бонусной от других систем рассматривает следующие:

- поощрение осуществляется по усмотрению, по факту работы, которые основаны на субъективном мнении руководства.

- работники в деталях не знают, что должны делать для получения вознаграждения, и в каком объеме они будут поощрены.

Данное положение представляется не совсем обоснованным, поскольку в организации может быть разработана шкала критериев, которые будут приниматься во внимание при определении размера бонуса. Фидельман Г.Н. приводит пример, что за организацию работы с поставщиками работодателем может быть предусмотрен бонус в размере 20% от должностного оклада работника, за активное внесение предложений и идей – до 15%, за последовательное и систематическое повышение своих профессиональных знаний, умений и навыков – до 20% [9, 160].

- не существует объективной основы вознаграждения, и оно не гарантировано.

- к несомненным достоинствам бонусной системы можно отнести, в первую очередь, гибкость, так как критерии, по которым присуждаются бонусы, легко меняются. Кроме этого, немаловажен тот факт, что при этом достигается минимум бюрократизации при внедрении бонусных программ [1, 12-13].

Опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что существуют различные виды бонусного вознаграждения (отнесем сюда же премии). Наибольшее распространение получили следующие из них:

- программы бонусов для руководителей;

- программы специального премирования (спот - бонусы);

- поощрение основных (лучших) работников;

- премирование за предложения работников.

В отдельных странах распространены годовой, полугодовой, рождественский бонусы, бонусы за отсутствие прогулов, за экспортные услуги, за выслугу лет, целевые бонусы и другие.

Нами же бонус будет рассматриваться как самостоятельная выплата поощрительного характера, сочетающая в себе элементы премирования, единовременных выплат за достижение определенных результатов (не всегда в производственной деятельности), а также участия в прибылях.

Для того, чтобы придать данной выплате официальный статус, необходимо на законодательном уровне определить основные направления правового регулирования данного вопроса. Это может быть оформлено в виде указания на бонусы в Трудовом кодексе либо в подзаконном нормативном правовом акте на уровне письма Министра труда и социальной защиты населения или Методических рекомендаций по вопросам оплаты труда, утвержденных приказом соответствующего министерства.

Заключение.

Изложенное позволяет нам сделать вывод о том, что заработная плата может быть охарактеризована как ключевой стимул трудовой активности работника. По большей части, выплаты стимулирующего характера, имеют свою правовую регламентацию. Исключением из них являются бонусы, которые, несмотря на широкую практику применения, не нашли отражения в действующем трудовом законодательстве.

Нами бонус рассматривается как самостоятельная выплата поощрительного характера, сочетающая в себе элементы премирования, единовременных выплат за достижение определенных результатов (не всегда в производственной деятельности), а также участия в прибылях.

Для того, чтобы придать данной выплате официальный статус, необходимо на законодательном уровне определить основные направления правового регулирования данного вопроса.

Библиографический список:

1. Акбутаев М. Обеспечение взаимосвязи оплаты и результатов труда работников // Труд в Казахстане: проблемы, факты, комментарии. №5. 2005. С.12-13

2. Владимирова Л.П. Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях отрасли (торговля): Учебник. – М.: Издательско – торговая корпорация «Дашков и Ко», 2006. – 347 с.

3. Гаммух А., Формирование эффективного механизма управления персоналом горнодобывающих предприятий: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Москва, 2005. - 165 с.

4. Егоршин А.П. Управление персоналом: учебник для вузов. – 5-е изд., доп. и перераб. – Н. Новгород: НИМБ, 2005.- 720 с.
5. Клева В. Некоторые вопросы оплаты труда // Кадры. Труд. Управление в организациях. 2007. № 6. С. 12-15.
6. Лившиц Р.З. Право и материальное стимулирование труда. М., «Московский рабочий», 1976 - 88с.
7. Мишурова И.В., Кутелев П.В., Управление мотивацией персонала: Учебно – методическое пособие. Изд-е 2-е, испр. и доп. – Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. – 240с. (Серия «Новые технологии»)
8. См. также: Ефремова С.В. Формирование и развитие мотивационной системы управления персоналом на предприятии: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 Москва, 2004. - 224 с.
9. Фидельман Г.Н.Альтернативный менеджмент: Путь к глобальной конкурентоспособности / Г.Н. Фидельман, С.В. Дедиков, Ю.П. Адлер – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 186 с.

Роледер Дмитрий Владимирович
Roleder Dmitriy Vladimirovich

Магистрант Сибирского юридического университета, кафедра гражданского права, направление подготовки: 40.04.01 Юриспруденция

УДК 347.466.6

**ОБРАЩЕНИЕ ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЕМ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННЫЕ
КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА. АСПЕКТЫ.**

**THE APPEAL BY THE MORTGAGEE TO FORECLOSE ON THE MORTGAGED CORPORATE
LAW. ASPECTS.**

Аннотация: Статья посвящена особенностям обращения взыскания на заложенные корпоративные права (права участников юридических лиц). В статье исследована правовая природа этого залогового института, выявлены его элементы и структура, представлен анализ действующего законодательства в данной части, рассмотрен такой аспект обращения взыскания на предмет залога как момент возникновения основания для обращения взыскания на корпоративные права. Статья может быть интересна специалистам в области цивилистики, студентам и преподавателям образовательных организаций по юридическим и экономическим специальностям, а так же предпринимателям и руководителям коммерческих организаций.

Annotation: The article is devoted to the peculiarities of foreclosure on pledged corporate rights (rights of participants of legal entities). The article examines the legal nature of this collateral institution, identifies its elements and structure, analyzes the current legislation in this part, and considers such an aspect of foreclosure on the subject of collateral as the moment when the basis for foreclosure on corporate rights arises. The article may be of interest to specialists in the field of civil law, students and teachers of educational organizations in legal and economic specialties, as well as entrepreneurs and managers of commercial organizations.

Ключевые слова: Обращение взыскания, предмет залога, внесудебный порядок, доля участия, акции, заложенное имущество, залог, момент возникновения, залогодержатель, корпоративные права.

Keywords: Foreclosure, collateral, out-of-court procedure, share, shares, mortgaged property, pledge, time of origin, pledgee, corporate rights.

В ходе реформы гражданского законодательства и со вступлением в силу Закона № 367-ФЗ [1] в ГК РФ [2] появились новеллы о залоге, в частности, ст. 358.15 ГК РФ, регламентирующая залог прав участников юридических лиц (корпоративных прав - как это было в законопроекте № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], принятом в своё время Государственной Думой в первом чтении).

Под корпоративными правами (правами участников юридических лиц) здесь, прежде всего, понимаются права участия (членства) в корпорациях (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ), хотя участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.) в связи с участием в корпоративной организации приобретают и другие корпоративные (членские) права (п. 2 ст. 65.1, п. 1 ст. 65.2, п. 1 ст. 67 ГК РФ).

Надо сказать, что ещё в дореволюционной России допускалось «производство ссуд» под залог акций и процентных бумаг с соблюдением определённых правил (ст. 1674/1 Свода Законов Российской Империи) [4, с. 138].

Согласно п. 1 ст. 358.15 ГК РФ в действующей редакции залог прав акционера осуществляется посредством залога принадлежащих акционеру акций акционерного общества (АО), а залог прав участника общества с ограниченной ответственностью (ООО) - посредством залога принадлежащей ему доли в уставном капитале общества (доли участия в ООО) в соответствии с правилами, установленными ГК РФ и законами о хозяйственных обществах, а именно: Законом об АО [5] и Законом об ООО [6].

Как видно из приведённой нормы, во-первых, положения данной статьи распространяются только на юридические лица, созданные в форме ООО и АО, а, во-вторых, под предметом залога корпоративных прав достаточно узко понимаются: акции, принадлежащие акционерам АО и доли

участия в ООО, принадлежащие участникам этого общества, хотя, безусловно, сюда следует отнести доли участия в складочном капитале хозяйственного партнёрства (ст. 16 Федерального закона «О хозяйственных партнёрствах» [7]). Впрочем, если юридическое сообщество с этим не согласно, то поле для научных дискуссий по данному вопросу видится открытым.

В силу п. 4 ст. 334 ГК РФ к залогом акций применяются общие правила о залоге, предметом которого является ценная бумага (ст.ст. 358.16 – 358.17 ГК РФ), если иное не предусмотрено ст. 358.15 ГК РФ и специальным Законом об АО.

Таким образом, взыскание на заложенные акции может обращаться как в судебном, так и во внесудебном порядке - по соглашению об обращении взыскания на заложенное имущество (акции) во внесудебном порядке, заключённому между залогодателем (акционером) и залогодержателем (кредитором по обеспеченному залогом обязательству), если иное не предусмотрено законом (Законом об АО, ГК РФ, другими законами) (ст. 349 ГК РФ). При этом только по решению суда взыскание на заложенные акции может быть обращено в случаях, перечисленных в п. 3 ст. 349 ГК РФ.

Не допускается обращение взыскания во внесудебном порядке на акции (бездокументарные ценные бумаги, бездвиженные документарные ценные бумаги), являющиеся предметом залога по облигациям с залоговым обеспечением в отсутствие представителя владельцев таких облигаций (абзац 1 п. 7 ст. 27.3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» [8]). Кроме того, ни в судебном, ни во внесудебном порядке не допускается обращение взыскания на акции, являющиеся предметом залога в случаях, установленных п. 1 ст. 18.1 и п. 1 ст. 213.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [9] (далее – Закон о банкротстве).

Что касается ООО, то залог прав участия в ООО, как было уже отмечено, осуществляется посредством передачи в залог, принадлежащей участнику ООО доли (части доли) участия в ООО, где в отличие от залога акций (по общему правилу) права участника ООО, переданные в залог, вплоть до прекращения договора залога осуществляются залогодержателем, если иное диспозитивно не предусмотрено договором залога доли участия в ООО.

Для чистоты исследования следует отметить, что согласно правовой позиции Президиума ВАС РФ, выраженной в постановлении от 11.10.2011 № 5950/11 доля участия в ООО входит в состав такой группы объектов гражданских прав, как иное имущество, к которому статья 128 ГК РФ относит в числе прочего имущественные права. Не являясь вещью, указанная доля представляет собой способ закрепления за лицом определенного объёма имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника такого общества [10].

Нормы специального Закона об ООО более подробно описывают залоговые правоотношения, возникающие при залоге долей участия в ООО по сравнению с Законом об АО, в том числе порядок обращения взыскания на такие корпоративные права, который так же может быть как судебным, так и внесудебным. Специальные правила, касающиеся обращения взыскания на заложенную долю участия в ООО отражены в ст.ст. 22, 25 Закона об ООО, в остальной части действуют общие правила ГК РФ о залоге.

Так, только на основании решения суда и только в случае недостаточности для покрытия долгов другого имущества участника ООО (залогодателя) обращается по требованию кредиторов взыскание на долю участия в ООО по долгам этого участника (абзац 1 ч. 1 ст. 25 Закона об ООО). При этом на заложенную долю участия в ООО взыскание обращается по общим правилам гражданского законодательства (ст.ст. 334, 336 - 337, 348 - 349 ГК РФ).

Во внесудебном порядке обращение взыскания на долю участия в ООО допускается на основании нотариально удостоверенного договора о залоге, одним из условий которого является условие о возможности обращения взыскания на предмет залога во внесудебном порядке (абзац 2 ч. 1 ст. 25 Закона об ООО) – по исполнительной надписи нотариуса.

Однако, так же как и с акциями, взыскание на долю участия в ООО может быть обращено только по решению суда в случаях, определённых в п. 3 ст. 349 ГК РФ. Так же как с акциями не допускается обращение взыскания на долю участия в ООО ни в судебном, ни во внесудебном порядке в случаях, установленных Законом о банкротстве (п. 1 ст. 18.1, п. 1 ст. 213.10).

Когда залогодатель (участник ООО/акционер) не исполняет либо исполняет не надлежащее обеспеченное залогом обязательство, то для удовлетворения требований залогодержателя на заложенные корпоративные права может быть обращено взыскание (п. 1 ст. 348 ГК РФ). То есть по общему правилу основаниями для обращения взыскания на данный предмет залога являются

следующие юридические факты:

- неисполнение залогодателем (участником ООО/акционером) обеспеченного этим залогом обязательства,
- ненадлежащее исполнение залогодателем (участником ООО/акционером) обеспеченного этим залогом обязательства.

Пункт 3 ст. 348 ГК РФ устанавливает как частный случай основание для обращения взыскания на корпоративные права, заложенные для обеспечения обязательства, исполняемого периодическими платежами. В этом случае юридическим фактом как основанием для взыскания будет являться «систематическое нарушение сроков их внесения, то есть при нарушении сроков внесения платежей более чем три раза в течение двенадцати месяцев, предшествующих дате обращения в суд или дате направления уведомления об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, даже при условии, что каждая просрочка незначительна» [2].

Кроме того, в ряде случаев закон допускает обращение взыскания на заложенные корпоративные права в отсутствие нарушения основного обязательства, но при наличии юридического факта нарушения должником своих обязанностей как залогодателя.

Исключениями из вышеуказанного общего правила являются случаи, названные в п. 2 ст. 348 ГК РФ и при которых недопустимость обращения взыскания на заложенные корпоративные права, даже если залогодатель нарушает свои обязательства, обусловлена наличием определённых юридических фактов.

Как известно обращение взыскания на предмет залога – это получение кредитором удовлетворения из его стоимости в размере суммы неисполненного основного обязательства. Можно сказать, исходя из абзаца 1 п. 1 ст. 334 ГК РФ, что обращение взыскания на предмет залога – это «получение удовлетворения из стоимости предмета залога», при чём такое «удовлетворение» обеспеченного залогом требования может быть получено залогодержателем не только из стоимости предмета залога, но и за счёт других источников (п. 2 ст. 334 ГК РФ).

Обращение взыскания на предмет залога – это один из способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ), который установлен законом (п. 1 ст. 334 ГК РФ). В предпосылках для обращения взыскания на предмет залога лежат юридические факты, при наличии (появлении) которых в силу закона или договора возникает право обратиться взыскание на предмет залога, то есть основанием права обратиться взыскание на предмет залога, в том числе, на заложенные права участников юридических лиц, является соответствующий юридический факт.

Правовая природа обращения взыскания на корпоративные права вытекает из существа залогового права, которое профессор Г. Ф. Шершеневич в своём Учебнике русского гражданского права признавал как «право на чужую вещь, принадлежащее верителю в обеспечение его права требования по обязательству и состоящее в возможности преимущественного удовлетворения из стоимости данной вещи» [11, с. 346], полагая что «права залогодержателя состоят главным образом в возможности требовать судебным порядком продажи заложенной вещи», но это право, по его мнению, обуславливается неисполнением залогодателем в срок обязательства, обеспеченного залогом [11, с. 359].

Профессор Б. М. Гонгало считает, что право обратиться взыскание на предмет залога относится к комплексу прав залогодержателя, которые принято именовать правом залога [12, с. 104].

С теоретической точки зрения обращение взыскания на корпоративные права включает в себя такие элементы как: основания для обращения взыскания, порядок обращения взыскания (судебный или внесудебный), реализация предмета залога, удовлетворение требований залогодержателя за счёт суммы, вырученной в результате реализации предмета залога; переход права собственности на предмет залога к его приобретателю (с государственной регистрацией (регистрацией) перехода прав на предмет залога или без таковой), прекращение обращения взыскания.

С практической точки зрения процесс обращения взыскания на заложенные корпоративные права можно условно разделить на следующие этапы: 1. момент возникновения основания для обращения взыскания на предмет залога; 2. выбор подсудности для обращения взыскания на предмет залога (в судебном порядке); 3. получение залогодержателем исполнительного документа в зависимости от установленного законом или соглашением между залогодателем и залогодержателем порядка обращения взыскания на предмет залога (судебного либо внесудебного); 4. предъявление исполнительного документа к исполнению или направление уведомления о начале обращения взыскания на предмет залога; 5. реализация предмета залога; 6. переход прав на заложенные

корпоративные права к его приобретателю, в том числе, государственная регистрация перехода прав на предмет залога в случаях, предусмотренных законом.

По действующему гражданскому законодательству обращение взыскания на корпоративные права может быть в любое время прекращено в следующих случаях: исполнения обеспеченного таким залогом обязательства или той его части, исполнение которой просрочено (п. 4 ст. 348 ГК РФ), а так же по основаниям, указанным в ст.ст. 352, 355 ГК РФ - в случаях прекращения залога или, например, тогда, когда основной договор расторгнут или прекращён (п. 1 ст. 450, п. 2, 3 ст. 453 ГК РФ), а кроме того по причине прекращения основного обязательства (ст.с. 407, 408 ГК РФ), что, собственно говоря, в каждом конкретном случае будет являться моментом завершения вышеназванного процесса.

С временной точки зрения процесс обращения взыскания на корпоративные права включает период с момента возникновения оснований для обращения взыскания на предмет залога (п. 1 ст. 348, п. 6 ст. 349 ГК РФ) до момента реализации предмета залога (абзац 2 п. 8 ст. 349, ст.ст. 350 – 350.2 ГК РФ) и получения залогодержателем «удовлетворения» либо до момента государственной регистрации перехода прав собственности на предмет залога в соответствующих реестрах (на долю участия в ООО – в Едином государственном реестре юридических лиц, на акции – в соответствующем реестре акционеров).

Таким образом, следует признать, что всё это скрывается за формулировкой «обращение взыскания на заложенное имущество», которая, к сожалению, предложена законодателем без соответствующих пояснений и в этой связи данная тематика для исследований является достаточно ёмкой.

Говоря об аспектах обращения взыскания на заложенные корпоративные права, представляет интерес такой нюанс как момент возникновения права залогодержателя (основания) для обращения взыскания на такой предмет залога.

На сегодняшний день остаётся актуальной правовая позиция Высшего Арбитражного Суда, изложенная в п. 17 постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10, согласно которой залогодержатель приобретает право обратиться взыскание на предмет залога, если в день наступления срока исполнения обязательства, обеспеченного залогом, оно не будет исполнено, за исключением случаев, если по закону или договору такое право возникает позже либо в силу закона взыскание может быть осуществлено ранее [13], хотя ст. 348 ГК РФ с 01.07.2014 действует в новой редакции и аналогичных положений уже не содержит.

Косвенно данное правило подтверждается положениями статьи 91 Основ законодательства РФ о нотариате [14], где день, когда залогодержатель приобретает право обратиться взыскание на предмет залога во внесудебном порядке по исполнительной надписи нотариуса указан, как «день, когда обязательство должно было быть исполнено» (пункт 2 названной статьи).

В другом своём постановлении от 23.07.2009 № 58 Пленум ВАС РФ разъяснял (п. 1), что при рассмотрении вопроса об установлении и включении в реестр требований залоговых кредиторов в случае, если судом не рассматривалось ранее требование залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество, судам при установлении требований такого кредитора необходимо проверять, возникло ли право залогодержателя в установленном порядке (имеется ли надлежащий договор о залоге, наступили ли обстоятельства, влекущие возникновение залога в силу закона), не прекратилось ли оно по основаниям, предусмотренным законодательством, имеется ли у должника заложенное имущество в натуре (сохраняется ли возможность обращения взыскания на него) [15].

Кроме того, момент возникновения указанного права залогодержателя (основания) может быть точно определён исходя из установленных договором залога доли участия в ООО (залога акций) сроков, потому что срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом корпоративных прав является существенным условием договора залога и должен быть установлен самим договором (п. 1 ст. 339 ГК РФ) либо соглашением между залогодержателем и залогодателем (ст. 349 ГК РФ).

В любом случае к отношениям, возникшим из залога корпоративных прав применимы положения ст. 314 ГК РФ «О сроках исполнения обязательств», которыми установлены сроки, когда основное обязательство должно быть исполнено и начиная с которых залогодержатель приобретает право и основание обратиться взыскание на корпоративные права даже тогда, когда обязательство, обеспеченное залогом не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок.

Положения п. 3 ст. 348 ГК РФ вносят ясность в вопрос о моменте возникновения права

залогодержателя обратиться взыскание на имущество, заложенное для обеспечения обязательства, исполняемого периодическими платежами. Впрочем, данная норма закона носит диспозитивный характер.

Между тем, прекратившая 30.06.2014 своё действие редакция № 61 ГК РФ содержала положения о моменте возникновения у залогодержателя права обратиться взыскание на предмет залога, если основное обязательство не будет исполнено, а так же в случаях, если обязательство, обеспеченное залогом в силу закона, не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок (абзацы 2, 3 п. 1 ст. 348 ГК РФ в старой редакции № 61 от 05.05.2004) и в этой части вносила правовую определённую и ясность для участников залоговых правоотношений.

Таким образом, исключение из ГК РФ указанных норм, однозначно устанавливающих момент возникновения права залогодержателя и, следовательно, оснований для обращения взыскания на предмет залога, следует признать неудачным решением законодателя.

Следует так же согласиться с Е. Новосёловой в том, что в связи с исключением из гражданского законодательства в 2014 году ряда норм, конкретизирующих момент появления у залогодержателя основания для обращения взыскания на залог, у сторон договора о залоге корпоративных прав на практике могут возникнуть трудности с определением такого момента [16]. Кроме того, исходя из требований ст.ст. 18.1, 138 Закона о банкротстве такого рода трудности могут возникнуть у арбитражного управляющего, в случае проведения процедур банкротства в отношении ООО или АО, доли участия (акции) которых были заложены.

Выводы, изложенные в настоящем исследовании, могут быть учтены заинтересованными лицами при гражданском обороте корпоративных прав (ст. 129 ГК РФ).

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.12.2013, № 51, ст. 6687.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994 № 32 ст. 3301.
3. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая в первом чтении Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 27.04.2012 № 314-6 ГД) // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/58024599/> (дата обращения: 20.01.2020).
4. Свод законов Российской Империи. Издание в 16-ти томах [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 26.01.2020).
5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 1.
6. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785.
7. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах» // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 5), ст. 7058.
8. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ, №17, 22.04.1996, ст. 1918.
9. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
10. Постановление Президиума ВАС РФ № 11.10.2011 № 5950/11 по делу № А40-66193/2010. [Электронный ресурс]. - Доступ из автоматизированной информационной системы «Картотека арбитражных дел». URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/27aec24a-2e15-437e-9037-3e73df715462/71600acc-5424-452f-a60e-28df7cebf034/A40-66193-2010_20111011_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.01.2020).
11. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. — М.: Статут, 2017. — 832 с.
12. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгалов. Т. 2. — 2-е изд., перераб. и

доп. – М.: Статут, 2017. – 543 с.

13. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // Вестник ВАС РФ, № 4, апрель, 2011.

14. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утверждённые Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 27.12.2019) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.

15. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» // Вестник ВАС РФ, № 9, сентябрь, 2009.

16. Момент возникновения основания для обращения взыскания на заложенное имущество // Учебный центр «Листик и партнеры». URL: <http://listik-uc.ru/stati/29.html> (дата обращения: 22.01.2020).

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140